

УГОДЬЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Elli Z'elia Milgrimm

Угодья

«Автор»

2026

Milgrimm E.

Угодья / E. Milgrimm — «Автор», 2026

Едва ли можно ожидать чего-то экстраординарного, отправляясь летом в санаторий по льготной путёвке. Лето, горы, чарующий запах хвойного леса...

© Milgrimm E., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Elli Z'elia Milgrimm

Угодья

Глава 1

Егорчик

Застенчиво пропихнув свою выдавшую виды спортивную сумку с обмотанной скотчем ручкой подальше, за пузатые цветастые чемоданы, Коля взлетел по ступенькам автобуса и быстро огляделся. Почти все места в передней его части уже были заняты детьми, получившими путевки по состоянию здоровья. Еще на улице он заприметил девчонку своего возраста, которая трясла свой ингалятор привычным движением, а внутри автобуса этот звук доносился из разных углов, вместе с судорожными вдохами.

Эти дети почти не шумели и не переговаривались. Коля находил это странным, но внимание задерживать не стал. Он сам был абсолютно здоров, а путевки ему с братом выбила мать в местных профсоюзах. Генке в этом году исполнилось шестнадцать – и это была его последняя льготная поездка. Коля внутренне порадовался тому, что добираться им предстоит разными автобусами.

Он прошел вглубь салона и быстро отыскал себе одинокое место у окна. Таких как он, льготников без показаний по здоровью, здесь было мало, но эта малолетняя гопота по своему обыкновению сбивалась в кучки и галдела за всех сразу. Коля миновал их легко, тусклой тенью проскальзывая между торчащими в проем талмудами, переступая через сумки и уже разбросанный мусор, пригибая голову от летящих мимо него смятых банок и кроссовок.

Среди шума, гама, матерных выкриков и угроз, плевков и гогота он чувствовал себя вполне привычно. Жаль только, что Генка отнял и загнал где-то его миниатюрный и удобный плеер с наушниками и внутренней памятью. Вот это была вещь, его маленькое сокровище, что-то, приносившее в эту безрадостную жизнь пучок света...

Коля тихонько вздохнул. Устроившись поудобнее, он подпер кулаком тяжелую коротко остриженную голову на тонкой длинной шее, безразлично уставился в окно. С осознанием того, что ему почти месяц не придется скрестить по сусекам и умолять родителей оставить хоть что-то из полочки на еду, а еще иметь возможность спать на чистом постельном и даже мыться в горячей воде, по его телу разливалась приятная усталость. Напряженные мускулы расслабились, веки тяжелели. И немудрено, после бессонной ночи. У родителей и их собутыльников всегда находился повод лишить сна его, соседей по подъезду, а порой и весь район, когда завтра им не нужно было на смену.

Он вдруг несколько раз напряженно моргнул, будто пытаясь отогнать наваждение. Вожакий уже захлопнул свою папку со списками и направился к водителю, как вдруг на всю парковку раздались мальчишеские возгласы. К автобусу, срезая через ряды автомобилей, неся маленький человечек с огромным желтым шаром за спиной, который оказался рюкзаком при ближайшем рассмотрении. Коля тихо вздохнул, почти сразу узнав в нем Егорчика Самопалова.

Эту персону знала вся школа. Над ним даже пытались учинить травлю, да фрукт оказался не по зубам даже эковатым выпускникам. Егорчик был громким, надоедливым, эпотажным упрямым, наглецом, главным на районе сказочником, местным Индианой Джонсом и даже пророком. Никто никогда не мог уличить Егорчика во лжи, никто до конца не верил, но и не мог опровергнуть его выдумки, никакая аргументация не смогла сокрушить даже самого сумасшедшего сценария, порожденного, возможно, неукротимой фантазией этого монстра-баечника. А началось все это, кажется, еще с тех времен, как Егор научился произносить слова «заговор», «жмуры» и «фараонам веры нет». То есть, еще в дошкольные годы.

Хоть он и достал всех, не прислушиваться к нему было трудно. Не только из-за громкости его все еще не сломавшегося голоса, а еще и потому, что предсказания его сбывались. Вот кричал он громче всех, что школа не получает финансирования в этом году и все перестанут получать бесплатные обеды, и заткнуть его было не по силам школьной администрации, так и до сих пор, столовка закрыта на ремонт уже второй год, который не продвигается дальше содранных наголо полов и стен. И спрашивали у него «Егор, тебе то откуда знать было? Ты ведь подслушал, признавайся!» И Егорчик отвечал «Откуда? Оттуда, откуда же Хмылов (школьный директор) подцепил на свой конец хламидий и подержанный икс-пятый, который ему перепродал Киргиз (хозяин местного клуба-борделя под прикрытием).» Никто не верил, что их не по годам состарившийся, сгорбленный и низенький Хмылов, который весьма нелепо смотрелся в своем новом крупном автомобиле, мог опуститься до подобного безрассудства и наглости, и растратить школьный бюджет на вещи, совершенно не сочетающиеся с его обликом. Но никто и не отрицал. Тем более, Хмылов уж очень тесно дружил и сотрудничал с шефом полиции, Иванченко, которых, если верить, опять же, Егорчику, свел Киргиз. Да если слушать Егорчика, то едва ли не каждый пятый тут был бандитской шестеркой, барыгой, не примерным семьянином и чуть ли не каннибалом-коммунистом, поедающим неугодных однопартийцев чуть ли не живьем, прикованного к батарее на даче. А кто-то доказал, что они все не были?

В общем, даже не попытавшись впихнуть свой рюкзак в багажный отсек, Егорчик угрожающе надвигался, насвистывая себе мотивы, ловко перепрыгивая через сваленный хлам. При его приближении пацаны клали на соседние сиденья ноги в драных носках, демонстративно приклеивали к спинкам жвачки, мрачно замолкали и отворачивались, преграждая ему путь к сидениям спинами.

- Пацанва, у меня картишки с собой, - не отчаивался Егорчик, улыбаясь своими крупными зубами с торчащими наружу желтыми клыками.

Его веснушки словно перемещались вместе с мускулами на его подвижном лице, а его открытый взгляд из-за толстых прямоугольных линз приобретал особую маниакальность вместе с пухлыми губами и широким хищным ртом. Интересно, понимал ли он, насколько не располагающе выглядит?

- Сдрисни, Самопал! – ворчал кто-то, - Без тебя душно.

- Попробуй в следующую поездку не брать с собой эти рыхлые титьки и ляжки бальзаковской примадонны, - предложил Егор, и хоть никто не был ему рад, пацаны сдавленно захихикали.

- Я тут упаду? – раздался его звонкий голос совсем близко.

Коля вновь окаменел. Рука словно приросла к подбородку, поясница заныла. Он не поворачивал головы в сторону салона, словно пытался быть незаметным. Не дождавшись ответа, Егорчик с грохотом и лязгом примостил свои пожитки в проеме для ног, под сидением, а затем плюхнулся сверху. Ему пришлось задрать ноги и уложить их на свой рюкзак, касаясь носками лохматой макушки дылды, что сидел впереди.

- Э-э! – тот стал потирать голову, - Ноги длинные?

- Не, эт не моя матушка зачала от лыжной палки, - Егор поерзал туловищем, словно угорь на сковородке, поудобнее устраиваясь в своем странном положении.

Мальчики спереди стали о чем-то переговариваться, обсуждая план расправы над обидчиком, а Коля все так же не двигался, чтобы никто не посмел заподозрить его в дружеском общении с Егорчиком. Боковым зрением он наблюдал за тем, как его сосед вытаскивает из кармана рюкзака смятые газетные листы. Газета, похоже, была не первой свежести. Важно поправив очки на вздернутом носу, Егор резким движением встряхнул газету, расправляя ее, похлопал ею себя по колену и откашлялся, привлекая внимание. Все вокруг и впрямь стали тише, наблюдая за чудаковатым подростком. Что он выдаст теперь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.